

— Она... — успел произнести он, как тут же осекся, широко распахнув глаза. В голове пронеслось лишь одно слово: провал.

Восемь часов истекли. Действие препарата закончилось.

Теперь его голос снова стал мужским.

Юй Чэнбай заметил, что с ним что-то не так, и тут же поднялся, обогнул письменный стол и остановился прямо перед ним. Он заглянул в лицо Нин Янь и с тревогой спросил:

— Что случилось?

Нин Янь уклонился от его руки, протянутой, чтобы поддержать, отступил на несколько шагов и покачал головой.

Рука Юй Чэнбая, застывшая на полпути, на мгновение дрогнула, но он ничего не сказал и медленно опустил её.

Они стояли друг напротив друга в ярком свете, на расстоянии, которое нельзя было назвать ни близким, ни далёким. Помолчав немного, Юй Чэнбай поднял взгляд и, глядя на него с ещё большей нежностью, произнёс:

— Давай больше никогда не будем вспоминать о том, что было в прошлом, хорошо? Не злись.

Он решил, что Нин Янь сердится из-за его недавних слов.

Нин Янь продолжал молчать. Спустя мгновение он обошел Юй Чэнбая и, не проронив ни слова, направился к выходу. Со стороны казалось, будто он и вправду рассержен и не желает продолжать разговор.

Юй Чэнбай не осмелился последовать за ним, лишь машинально протянул руку, но, увидев, что Нин Янь не схватился за неё, как делал обычно, с разочарованием опустил ладонь. Он долго смотрел на приоткрытую дверь, а затем медленно опустился на диван. Опершись головой на правую руку, он замер, и в его взгляде смешались печаль и глубокое самобичевание.

Возможно, он уже начал жалеть о том, что когда-то решил вернуться в страну в одиночку.

Тем временем Нин Янь, едва выйдя из комнаты, подобрал подол платья и бросился бежать. Сегодня вечером в особняке никого не было, даже Бэйбэй А-Я забрала заранее, так что опасаться чужих глаз не стоило.

Вернувшись в свою комнату, Нин Янь первым делом запер дверь, прошел в гардеробную, отодвинул одежду в самом дальнем углу и нажал на скрытый переключатель. За панелью открылась лестница.

Спустившись по ней, он оказался в небольшом подвале. Стены были увешаны передовым оружием со всего света — от холодного до огнестрельного. Каждое изделие было подсвечено и до блеска начищено; это место походило не на склад, а на выставочный зал. В конце подвала стоял рабочий стол, разделенный на несколько зон: здесь были и макеты местности, и разобранные детали оружия, и инструменты для грима. А в самом углу, в идеальном порядке, выстроились флаконы с синими пилюлями — теми самыми, что меняли его голос.

Нин Янь понял, что главная причина его амнезии — именно этот подвал, в который было вложено столько сил. Инструменты и способ их расстановки в точности соответствовали его собственным привычкам. Это явно была его работа, что доказывало: он пробыл в этом поместье долгое время. По крайней мере, два месяца. И за эти два месяца он наверняка связывался со старыми знакомыми из криминального мира, чтобы те снабдили его оружием и лекарствами.

Единственное, что не давало Нин Яню покоя: зачем ему понадобилось обустривать такой подвал в поместье Юй Чэнбая? Почему до потери памяти он выбрал остаться рядом с ним? Неужели Юй Чэнбай был настолько доверчив?

Нин Янь считал, что, судя по его характеру, вероятность того, что он использовал Юй Чэнбая в своих целях, была гораздо выше, чем возможность искренней любви. Если его собственная смерть не была случайностью, то всё, что он говорил Чэн Чжэнцзэ, не было ложью: вполне вероятно, что он решил выйти замуж за Юй Чэнбая именно для того, чтобы докопаться до правды о своей гибели.

Нин Янь надел перчатки, взял флакон, вытряхнул синюю пилюлю и проглотил её. Препарат начинал действовать через полчаса, так что у него было время, прежде чем снова показаться Юй Чэнбаю.

Вдруг на стене загорелся проектор. Нин Янь обернулся и увидел, что в даркнете, из которого он не вышел, постоянно обновляются сообщения. Мигало уведомление о новом личном послании.

Он открыл профиль собеседника и увидел четыре сообщения:

— Что происходит? Я видел, что молодой господин семьи Сесиль вернулся в Золотой треугольник.

— Его охрана увеличилась втрое!

— Ты провалил задание?

— Никчемный отброс!

Нин Янь впервые в жизни услышал в свой адрес подобное слово. Ему стало любопытно, он приподнял бровь, склонил голову и с усмешкой начал печатать на виртуальной клавиатуре.

Алые электронные символы замелькали под его длинными пальцами. Короткая фраза была отправлена одним нажатием клавиши:

— Скоро ты узнаешь, никчемный я или нет.

Закрыв даркнет и переключив систему компьютера, Нин Янь воспользовался виртуальным номером, чтобы позвонить Чэн Чжэнцзэ. К счастью, номер того не изменился.

Он включил модулятор голоса и с улыбкой произнёс:

— Господин Чэн, здравствуйте.

На том конце воцарилась тишина, а затем раздался спокойный голос:

— Госпожа Юй так любит звонить мужчинам посреди ночи?

— ... — Нин Янь усмехнулся. — От ушей господина Чэна действительно ничего не скроешь.

Собеседник промолчал, ожидая, когда тот перейдет к цели звонка.

— Того парня, который нанял меня убить вашего сына, я могу устранить.

— Условия?

— Миллион долларов.

Нин Янь услышал, как на том конце хмыкнули. Чэн Чжэнцзэ редко выражал столь явное презрение. Его голос прозвучал холодно и равнодушно:

— Он не стоит такой цены. Впрочем, как и ты.

После этих слов связь оборвалась.

Нин Янь посмотрел на погасший экран, уголки его губ медленно поползли вверх, превращаясь

в улыбку. Не стою? Отлично. Я покажу вам обоим, чего я стою на самом деле.

Спустя полчаса Нин Янь, уже вернувший себе женский голос, отправился в кабинет искать Юй Чэнбая, чтобы поужинать, но там было пусто. Компьютер успел остыть — похоже, Юй Чэнбай ушел уже давно.

— А-Я, — Нин Янь набрал номер помощницы, спускаясь по лестнице к выходу из особняка. — Где Юй Чэнбай?

А-Я, казалось, вздохнула:

— Госпожа, вы раньше никогда не называли господина по полному имени.

Нин Янь не придавал этому значения и небрежно бросил:

— А как мне его называть? Муж?

— Господин. А до свадьбы вы называли его господин Юй.

Нин Янь замер:

— Настолько официально?

А-Я уже объясняла ему это раньше, но, видя, что он пропустил всё мимо ушей, с досадой повторила:

— Господин — ваш спаситель. В то время в городе Крис мела сильная метель, вы с маленькой госпожой Бэйбэй едва не замерзли на улице, и именно господин привел вас домой. Вы с первого взгляда полюбили его, и вскоре вы поженились. После свадьбы вы всегда называли его только господин.

— погоди, — перебил её Нин Янь, нахмурившись. — Ты только что сказала, что я с Бэйбэй едва не замерзла на улице? Бэйбэй разве не дочь Юй Чэнбая?

— Нет, госпожа Бэйбэй — ваша дочь. Господин хотел защитить вас от пересудов, поэтому всем сказал, что Бэйбэй его ребенок.

— ...

А-Я вздохнула:

— Вы действительно ничего не помните?

Нин Янь стоял в полном замешательстве. Слова помощницы пролетали мимо ушей, всё его сознание было занято тем, что сказал ему Юй Чэнбай в кабинете.

Бэйбэй — его дочь? Он был женат раньше? Значит, Юй Чэнбай поэтому подозревал Чэн Чжэнцзэ? Город Крис? Неужели они познакомились именно там?

<http://bllate.org/book/22316/2336745>